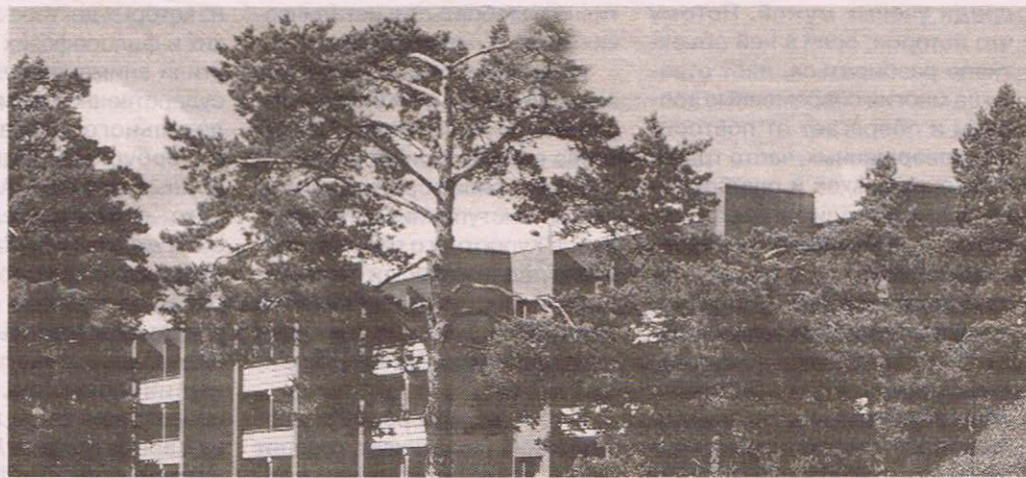

НА ОСТРОВЕ СРЕДЬ ДЮН И СОСЕН

10 мая исполняется 20 лет санаторию «Белые ночи». Его нет особой нужды представлять. Это давно стало хорошим тоном: поправлять свое здоровье в здравнице, живописно раскинувшейся среди песчаных дюн на острове между рукавов Сестры. Такие умиротворяющие пейзажи – сосны и лиственные рощи в сочетании с видами Финского залива – уже сами по себе лечат, не говоря о фитонцидах, растворенных в воздухе. Плюс ко всему старая советская школа курортологии, которую главный врач санатория «Белые ночи» Александр Николаевич Бойков считает самой передовой в мире. Флагманами ее проведения в жизнь в Советском Союзе были здравницы 4-го главного управления при Минздраве СССР, а «Белые ночи» – единственный санаторий этого медицинского ведомства на Северо-Западе России. Именно этот факт и предопределил успешность относительно молодого курорта на долгие годы, и позволил почти с самого момента его открытия говорить о традициях.

- Александр Николаевич, в преддверии юбилея, принято вспоминать истоки. Расскажите о четвертом управлении, раз оно сыграло такую важную роль. Многие наши читатели никогда о нем ничего не слышали, ну, а те, что знали, забыли. Это управление обслуживало ЦК КПСС?

- Нет, во времена СССР ЦК КПСС имел свои здравницы, Совет Министров – свои. Выше было 4-е главное управление при Минздраве. Оно создавалось еще на заре советской власти, называлось вначале Санупр Кремля и занималось лечением и восстановительным лечением высшего руководства страны, не только партийного. И у нас в «Белых ночах» в первые годы отдыхали не только члены Политбюро, но и руководители правительства. Двадцать лет четвертым управлением руководил Евгений Иванович Чазов. Под его руководством были созданы лучшие здравницы в союзных республиках, в Крыму, на Кавказе, в Подмосковье, на Волге. К этому ведомству относятся такие широко известные объекты, как ЦКБ и санаторий «Барвиха», на Северо-Западе мы были единственные. Один из главных принципов устройства здравниц четвертого управления – самодостаточность. В те далекие годы у нас было даже свое хозяйство. Личный транспортный парк помог нам пережить лихие 90-е годы, когда мы сами вынуждены были заниматься поставками: с Севера привозили рыбу, из Молдавии – фрукты. До 90-го года наш санаторий подчинялся четвертому главному управлению.

- Уже понятно, что в таких здравницах были сосредоточены лучшие силы и средства. Но с тех времен утекло много воды. Что нужно было сделать, чтобы удержаться на плаву?

- Работать, как и работали. Евгений Иванович Чазов очень настаивал, чтобы в нашей работе была преемственность славных традиций советской медицины. А это высокая квалификация и очень доброе отношение к пациентам. Вся рос-

сийская медицина, если вспомнить еще земскую медицину, держалась на том, что доктора были очень высокопрофессиональные и доброжелательные.

А что касается новых медицинских технологий... Во многих здравницах есть крен увлечения новыми технологиями, например, спа-технологиями, которые, может быть, имеют не такое близкое отношение к медицине. У нас тоже, естественно, все они есть, но это не самое главное в санаторном лечении.

Мы держимся на глубоком медицинском обследовании, диагностике, хороших методах физиотерапии. Иногда я даже корю своих докторов за то, что

они увлекаются лечением, что вообще-то не характерно для санаториев. Таким, например, как внутривенные капельные вливания, различные медицинские комплексы. Задача санаториев – оздоравливать природными факторами. У нас хороший чистый воздух, Финский залив, лечебная сестрорецкая грязь, минеральная вода, лечебное питание. Но приходится лечить, потому что, как показывает практика, у наших пациентов достаточно много комплексных патологий.

- Сегодня санаторий подчиняется Комитету по здравоохранению городского правительства. Что делает для его поддержки?

- У нас единственный на Северо-Западе России государственный санаторий (кроме детских). И я от имени всего коллектива хочу высказать благодарность губернатору Санкт-Петербурга Валентине Ивановне Матвиенко за то, что впервые за двадцать лет были выделены средства на масштабную реконструкцию. Была построена блок-модульная газовая котельная, заменены инженерные коммуникации, капиталь-

но отремонтирован бассейн и один из спальных корпусов, приобретено новейшее оборудование. У нас теперь самая современная стоматологическая установка, барокамера. Такого аппарата УЗИ, как у нас еще нет нигде в Санкт-Петербурге. В этом году будет реконструирован еще один корпус, продолжится оснащение оборудования.

- Как Вы планируете дальше развиваться?

- Мы по-прежнему во главу угла ставим медицину. Хотя и дальше планируем развивать спектр сопутствующих услуг. Например, в «Белых ночах» хорошо зарекомендовали себя 7 целевых программ, «Радуга здоровья», куда входят различные направления: «Здоровая печень», «Красота и здоровье», «Антистресс» и т.д.

Мы собираемся внедрить программу диспансеризации – «Ориентир», когда за две недели пребывания в санатории пациент проходит глубокое медицинское обследование. Мы считаем, что это недопустимо, когда руководитель высокого звена срывает от запущенной болезни. Это не тот случай, когда цитируют известное изречение – «незаменимых людей нет». Ведь на становление руководителя затрачены большие государственные средства, и часто его место в сложной системе экономических и профессиональных отношений определяется личными качествами.

Ближайшие планы – специальное урологическое направление для мужчин. Ведь посмотрите, для дам существуют женские консультации. Мы даже в

зад конгресс наглядно подтвердил, что и сейчас наука очень тесно взаимодействует с курортологией, обширно внедряются последние разработки. А за рубежом... Те курорты просто грамотно раскручены, но медицина как таковая там «вымита». А это самое главное. Там деньги решают все. В медицинском учреждении давно уже правит бухгалтер, а не врач. Хотите процедуры – пожалуйста, что хотите, то и получите. Чем больше, тем лучше. Нужны ли они вам? Это никого не волнует. Врач не дает совета. Главное, платите деньги. Больше набирайте дорогих процедур. А где гарантия, что не последует даже ухудшения? Там все это грамотно юридически оформлено.

- Это понятно, что «Белые ночи» – санаторий для людей состоявшихся и обеспеченных. Наверное, должны быть такие места, в которых, как в музее, сохраняются традиции. В конце концов, если говорить об отпуске, то не каждого еще и привлекает санаторный способ его проведения. Но все-таки хочется, чтобы самая заслуженная часть нашего населения – пожилые люди – хотя бы иногда имели возможность оздоравливаться по последнему слову курортологии.

- Вы правы, ни для кого сейчас уже не секрет, что здоровье – вещь дорогая. Когда начинают сравнивать: за эти деньги можно слетать, скажем, в Египет – вопросов нет, пожалуйста. По социологическим опросам петербуржец готов заплатить за отпуск триста долларов, и мы,

Санаторий «Белые ночи» неоднократный лауреат всероссийских и международных конкурсов в курортологии. Несколько раз награждался дипломом «Лучшая здравница России», в 2005 году во время международного конгресса водолечения и климатолечения был признан в числе лучших мировых курортов.

В 2006 году санаторий «Белые ночи» стал лауреатом конкурса «Сделано в Санкт-Петербурге», а в 2007 году в номинации «Санаторно-курортное лечение» стал лауреатом программы «100 лучших товаров и услуг России».

нашем санатории дважды в год обследуем сотрудниц у гинеколога и маммолога. У мужчин ничего похожего нет, ведь не каждый же рискнет обратиться в частные кабинеты, многие стесняются. А у них те же проблемы, от которых погибают люди молодого и зрелого возраста.

Пока, по моим сведениям, подобного направления нет ни в одном санатории.

- Как лучшие российские санатории котируются по сравнению с зарубежными курортами – Карловыми Варами, или, скажем, с Баден-Баденом?

- Могу сказать как человек, который побывал во многих странах, в том числе на международных конгрессах в рамках Всемирной Ассоциации водолечения и климатолечения: за рубежом подобного тому, что было создано в Советском Союзе, нет.

Научной базы курортологии не было нигде. Поэтому выступления наших врачей на конгрессах всегда вызывают особый интерес. У нас в стране в советское время было создано пять институтов курортологии. Прошедший два дня на-

конечно, не вписываемся в эти ценовые границы.

Если говорить о самом элитном санатории нашей страны – «Барвихе», то там цены намного выше, чем у нас, при этом очередь – несколько месяцев. У нас очередей особых нет, хотя на летний период путевки уже раскуплены.

Тем не менее, если отбросить все эти рассуждения о ценах, мы тоже занимаемся благотворительностью. Предоставляем возможность отдохнуть со значительными скидками членам общественной организации заслуженных спортсменов «Эдельвейс». У нас тоже работает городская программа «Долг» – город предоставил ко Дню Победы 30 путевок для участников Великой Отечественной войны.

- Как Вы взаимодействуете с коллегами, которые работают в здравницах Курортного района?

- У нас у каждой здравницы в рамках Ассоциации курортов Северо-Запада есть своя особенность. Например, санаторий «Дюны» создавался как реабилитационный центр Свердловской больницы – там тоже

очень хорошо обстоят дела с медицинской. Большие достижения есть у наших коллег из санаториев «Северная Ривьера» и «Черная речка». Мы с удовольствием посылаем туда наших докторов на конгрессы, для обмена опытом.

У каждой здравницы есть своя изюминка, свое место на рынке санаторно-курортных услуг.

- Вы всегда говорите, что главное в вашем санатории – это замечательные сотрудники.

Их достаточно много: 300 человек работает для 240 пациентов.

- Все про сотрудников верно. 30% из них начинали здесь еще 20 лет назад. Это, конечно, главный бухгалтер, начальник отдела кадров, – те, кто обычно приходит с главным врачом. Есть ветераны, которые трудятся более двадцати лет, еще начиная со строительства здравницы. Это, например, Людмила Михайловна Абрамкина – заместитель главного врача по экономике (недавно губернатор Санкт-Петербурга вручила ей в Смольном почетный знак «Заслуженный экономист Российской Федерации»), водитель Владимир Петрович Лосев, кадровик Ирина Петровна Петрова, главная медсестра Людмила Степановна Орлова и многие, многие другие. Это наша надежда и опора.

Они профессионалы высокого уровня, ведь конкурс вначале был 10 человек на место.

Сегодня я подтверждаю, в наше коммерческое время нам удалось удержать традиции высокого профессионализма. И сейчас, пользуясь случаем, я хочу всех сердечно поблагодарить за работу, за сотрудничество, за атмосферу нашего санатория, которую ценят не только пациенты, но и все мы, работники здравницы.

Беседуя с Александром Николаевичем Бойковым я все время думала о том, что как это правильно, в сложный для нашей страны период, когда был сильный соблазн погнаться за сиюминутной прибылью, человек с мудростью и характером находился у руля этой элитарной здравницы. И поэтому все так же стоит, затерявшись между огромных сосен, этот образчик русской школы курортологии в нетронутым виде, демонстрируя всем, что умеренный консерватизм – это то, что нужно для эффективного оздоровления. Своя признанная кухня, немного устаревшая мебель финских гарнитуров, пристальное, в духе лучших традиций, внимание к озеленению, по-домашнему доброжелательный персонал и главный акцент – медицина. Элитарность – лучший консервант для сохранения традиций. Такие здравницы и не могут быть общего употребления, они должны создавать стиль, к которому нужно стремиться.

Беседовала Лариса Шаймуханова